

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-4-98-122

УДК 811.581'36

ВИДОВЫЕ (АСПЕКТАЛЬНЫЕ) ГРАММЕМЫ РУССКОГО ГЛАГОЛА И СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОГО ВРЕМЕНИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ФРАГМЕНТ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ В ЦЕЛЯХ РКИ)

Акимова И.И., Григорова Е.А., Омарова Л.А.

Актуальность. *Выражение временных и тесно связанных с ними аспектуальных значений русского глагола – весьма сложный фрагмент грамматики русского языка, что заставляет специалистов-практиков обращаться к родному языку учащегося или к языку-посреднику. Практика показала, что сопоставительный (контрастивный) анализ, проводимый в учебных целях, особенно актуален в аудитории носителей неевропейских языков, в частности, китайского языка, который, как известно, хотя и является аналитическим, но не похож на европейские языки по способу выражения лингвоуниверсальных временных и аспектуальных значений.*

Цель и методика. *Исследование выполнено в направлении функционально-коммуникативной фундаментальной прикладной грамматики русского языка [9]. С целью создания лингводидактического описания русского языка как иностранного для аудитории многочисленных китайских учащихся мы рассматриваем фрагмент грамматики глагольного вида в сопоставительном аспекте.*

Методы исследования. *Статья предназначена для практиков-русистов, в основном не владеющих китайским языком, примеры могут быть использованы в китайской аудитории, этим обусловлена необходимость калек (без изменения форм русского слова) и латинской транскрипции китайских примеров в системе 汉语拼音 Hànyǔ pīnyīn (Ханьюй пиньинь). Сравнительный (контрастивный) метод позволяет учесть лингвистическую относительность и сформировать у учащихся – носителей китайского языка алгоритм перекодировки путем использования учебного перевода как обучающего приема.*

Результаты. В статье показаны различия способов выражения временных планов предложения-высказывания и аспектуальности в китайском и русском языках, что вынуждает практиков РКИ искать иные способы представления данной категории, чем принятое в базовых учебниках приписывание формам совершенного вида значений «однократность» и «результат», а также семантический признак «изменение ситуации», а формам несовершенного вида – значений «факт», «процесс» и «повторяемость». Дело в том, что ряд граммем не противоречат друг другу (процес с и повторяемость; факт и результат), а сами эти граммемы проявляются в видовременных формах не любых глаголов, а только у глаголов определенных семантических (аспектуальных) классов.

Область применения результатов исследования. Результаты исследования актуальны для лингводидактического описания глагольного вида как одной из категорий (функционально-грамматической), предназначенной для выражения универсально-языковых значений аспектуальности, и для оптимизации преподавания РКИ китайским учащимся и создания грамматики глагольного вида в педагогических целях.

Ключевые слова: функционально-коммуникативная лингводидактическая (педагогическая) модель языка; китайский язык; время глагола; аспектуальность.

VERBAL ASPECT IN RUSSIAN AND INDICATORS OF VERB TIME AND ASPECT IN THE CHINESE LANGUAGE: TO THE QUESTION OF THE DESCRIPTION OF RUSSIAN AS A FOREIGN: TO THE QUESTION OF THE DESCRIPTION OF RUSSIAN AS A FOREIGN

Akimova I.I., Grigorova E.A., Omarova L.A.

Relevance. The expression of the temporal and closely related aspects of the Russian verb is a very complex fragment of the Russian grammar, which makes practitioners working in the Chinese audience turn to Chi-

nese student's native language. Practice has shown that comparative (contrastive) analysis conducted for educational purposes is particularly relevant in the audience of speakers of analytical Chinese, which, as is well known, is far from Russian in its typology, from European analytical languages in terms of expressing (linguo-universal) temporal and aspect values.

Purpose and methodology. In order to create a linguodidactic description of Russian as a foreign language for our numerous Chinese students audience, we consider this fragment of grammar in a comparative aspect. The research was carried out in the direction of the functional-communicative fundamental applied grammar of the Russian language [9].

Research methods. The comparative (contrastive) method allows us to understand the barriers of students who are carriers of a particular language (Chinese), take linguistic relativity into account and form a transcoding algorithm for students.

Results. The article shows the differences in the ways of expressing the time plans of the sentence-statement and aspectuality in Chinese and Russian. This forces Russian practitioners to look for other ways to represent this category, than the meaning of "momentariness" and "result, change of the situation assigned to perfect forms in the basic textbooks, and to the imperfect forms – the meaning "fact", "process" and "repeatability". However, a number of grammemes do not contradict each other (process and repeatability; fact and result), and these grammemes themselves manifest in the kinds of tense forms of verbs of strictly defined semantics.

The scope of the research results. The results of the research are relevant for the linguodidactical description of the verb form as one of the categories (functional grammatical), intended to express the universal-language meanings of aspectuality, and intended to optimize the teaching Russian as a foreign Chinese students and to create a grammar of the verb form for pedagogical purposes.

Keywords: functional-communicative linguodidactic (pedagogical) language model; Chinese; verb tense; aspectuality.

Введение

На заре становления дисциплины «русский язык как иностранный» создавались учебники русского языка для поляков, болгар, венгров и других национальностей (в первую очередь это были учащиеся из стран-участниц Союза экономической взаимопомощи (СЭВ), среди которых было много носителей славянских языков. По мере расширения географии обучаемых от принципа национально-ориентированного обучения было решено отказаться.

Однако для так называемых «экзотических» языков (к примеру, африканских, тюркских) задача создания национально-ориентированных грамматик не ставилась и практически не решалась, как и для китайского языка. Возможно, в этом не было большой необходимости, так как языковые контакты русских и китайцев были довольно тесными вплоть до 1945–1960 гг. XX века – периода исхода русской эмиграции. Заметим, что до революции в Китайской народной республике в приграничных районах (в Манчжурии) проживало значительное количество русских специалистов, строивших и обслуживавших КВЖД. После революции Харбин стал центром русской эмиграции. Однако в результате «культурной революции» в 70-х гг. XX в. вплоть до 90-х гг. китайцы опасались признаваться в знании иностранных языков и уж тем более говорить на них. В результате число владеющих русским языком китайцев резко снизилось.

Новый всплеск торговых отношений между Россией и КНРВ начале XXI в. вызвал резкую смену контингента обучающихся в российских вузах. Сегодня Китай является стратегическим партнером России, и количество китайских учащихся продолжает расти и в России, и в Китае, однако хороших результатов обучения достигают далеко не все китайские учащиеся.

Более чем пятнадцатилетняя практика работы с китайским контингентом учащихся позволяет нам утверждать, что в мононациональной китайской группе целесообразно более широко использовать лингвистической компетенции учащегося, предлагая ориентированные на китайский язык контрастивные описания и методы обучения, позволяющие опереться на язык учащегося. Речь

должна идти, в частности, о методе прямого и обратного перевода и об использовании «грамматического навигатора» по лингводидактическим единицам (синтаксемам), репрезентирующим семантическую структуру (основные значения) функционально-семантических категорий русского языка [6].

Предложенный нами подход был выработан в рамках лингвистического направления функционально-коммуникативной лингводидактической модели языка [7; 9]. В пионерской работе [15] был выработан принцип сопоставительного анализа именных синтаксем, положенный в основу «грамматического навигатора» [6]. В силу лингвистической относительности языковые категории могут иметь различные значения, их структурирующие, различный языковой статус. Сопоставление различных по типологии языков – русского и китайского – необходимо и оправдано в педагогических целях: преподаватель-русист должен быть знаком с основными принципами структуры языка учащегося, с тем чтобы понимать и предотвращать интерферирующее влияние родного языка.

Результаты и обсуждение

Покажем типологические различия выражения видовременных значений русского языка и временных значений китайского языка. В русском языке в личной глагольной форме синтетическим способом (в рамках одного слова) передаются значения объективной (внешнесинтаксической) модальности как совокупности значений наклонения, лица, грамматического времени, грамматического вида (аспекта).

Русский глагольный вид, как важнейшее грамматическое средство выражения аспектуальности, неразрывно связан с грамматическим временем. Как хорошо известно, в глагольной лексеме синтетического русского языка, стоящей в определенной видовременной форме, неразрывном единстве выражаются аспектуальные значения и грамматические значения настоящего, будущего и прошедшего времени. По этой причине нецелесообразно рассматривать категории вида и времени глагола отдельно. Заметим, что грамматическая

категория времени в свое время была выведена А.В. Бондарко из зоны темпоральности в широко понимаемый таксис, и это правильно, так как возможны транспозиции форм [10]. Глагольное время – функционально-грамматическая категория, а не семантическая. В функционально-семантическое поле темпоральности входят категории именной и наречной темпоральности, средства которых теснейшим образом связаны с видовременными значениями глагольных форм механизмом лексико-грамматической и грамматической сочетаемости.

Как известно, в русском языке только глаголы в настоящем времени не имеют формы совершенного вида, тогда как в прошедшем и будущем временах для большинства глаголов функционируют сразу обе формы глагольного вида. Исключение составляют глаголы, выведенные из видового противопоставления.

Специфика русского глагольного вида состоит в том, что вид – это еще один способ выражения категории времени, наряду с грамматическим временем *пишу – писал и написал – напишу* и категорией фазисности, частными случаями реализации которой являются, с одной стороны, глагольные сочетания *начал / продолжил / закончил что делать*, а с другой – глаголы начинательного СГД типа *пойти, заговорить, запеть* и ограничительного СГД (*петь в караоке с часок и пропеть всю ночь; поработать немного и проработать всю жизнь* и т.п.).

Наше понимание сути видового отношения основано на достижениях лингвистического направления функционально-коммуникативного синтаксиса (функционально-коммуникативной фундаментальной прикладной грамматики М.В. Всеволодовой [9;10;12]) и значительно отличается от модели А.В. Бондарко [8].

В зависимости от аспектуального характера глагольной лексемы, грамматические формы вида выражают конкретные аспектуальные семы. Значения форм грамматического вида различаются для логически предельных (типа *писать – написать*) и логически неопредельных глаголов. Логически предельные глаголы имеют конфигурацию сем ‘Лимит’ = ‘начало + протяженность + завершен-

ность', на сему 'начало' впервые указала М.Я. Гловинская [13]. У глаголов логически предельных действий в форме несовершенного вида акцентируется сема 'протяженность', а в форме совершенного вида – 'завершенность'.

Мы исходим из того, что гиперсемами СВ и НСВ являются семы 'единичность' и 'повторяемость' соответственно, но гиперсема 'единичность' может иметь разное аспектуальное наполнение:

- у глаголов логически предельных действий (обычно переходных) типа *рассказал (историю), написал (книгу, статью), построил (дом), прочитал (20 страниц)*;
- у неопредельных глаголов типа *посадил (дерево), упал, прыгнул, взял, дал, увидел, толкнул и толкнул, пляснул*;
- 'одноактность' (у ряда других глаголов с –ну-: *моргнул, чихнул, кашлянул, вздохнул и всхрапнул, вскрикнул* и др.).

1. Очевидно, что у логически предельных глаголов сема несовершенного вида 'повторяемость' не противоречит семе 'протяженность' и может выражаться одновременно с ней, ср.: *он решает задачу (уже час и еще не решил – 'Единичность'. 'Протяженность' и он решает задачи каждый день – 'Повторяемость'. 'Протяженность'. Сема 'Завершенность', входящая в состав семы 'Лимит' логически предельных глаголов, также не исключает сему 'повторяемость': по два платья в месяц шьет, по пять задач за день / в день решает.*

Аспектуальная сема 'повторяемость' выражается при помощи совершенного вида логически предельного глагола с контекст-партнером квантитативом, когда ряд однотипных действий представлен как одна целостная ситуация: *За день пять задач решил (СВ)*. Ср.: *за день по пять задач решил / решает (НСВ)*, где акцент делается на повторении *всей* аспектуальной ситуации 'Лимит' = 'начало + протяженность + завершенность'.

2. Логически неопредельные (нехарактеризованные и характеризованные) глаголы в форме совершенного вида выражают: 1) начало действия (*услышать шум, узнать секрет, увидеть, пойти, запеть*), 2) одноразовость действия (*прийти, купить, спросить*,

упасть, сказать, отправить (письмо), наестся, крикнуть, толкнуть, соснуть, сказануть наготовить), 3) одноактность (чихнуть, толкнуть) [8; 9].

Соответственно, формы несовершенного вида таких глаголов выражают:

1) многоразовость (*прыгал с парашюта много раз, часто приходил гостис женой и сыном, всякий раз громко кричал мне при встрече (а хаживал, вскрикивал и покрикивал – разные способы глагольного действия)*);

2) многоактность (*прыгает на батуте / кувыркается в аэротрубе по два часа каждый раз; чихаю /чихалпо тридцать раз кряду*).

Только в совершенно особом контексте пересмотра или переслушивания записи возможно нормативное употребление форм НСВ настоящего времени с квантитативами: *Смотри! Он дважды прыгаетаксель в два с половиной оборота. Слышишь? Он два раза кричит*.

Только глаголы однократного (многократного) действия способны сочетаться с квантитативами типа *дважды* и *два раза*: *за субботу позвонили/ пришли два раза /дважды; за субботу звонили/ приходили два раза /дважды; был ранен дважды / два раза. Но брал /*взял кредит дважды в жизни (жизнь не кончилась) и взял кредит второй раз в жизни*.

Непредельные глаголы одноразовых действий с минимальной длительностью могут выступать в логически-предельных лексико-семантических вариантах (семный состав ‘начало + процессность + результативность’), что объясняет их способность реализовывать сему ‘протяженность’: *И пока я падал...; в то время как / когда он покупал / получал / брал / давал что где (у кого) / что кому...* в частности, сочетаться с именными темпоральными группами со значением ‘Одновременность. Время, полностью занятое действием’. Ср.: *астронавт кричал девять минут кряду (Инт.), Ты видел, как красиво он прыгал с вышки!* Ср. глаголы со значением многоактности: *Он прыгал с вышки целый час (= пропрыгал)*. Аналогичные отношения между ЛСВ целоваться 1 и 2: *Молодожены целовались 15 секунд, ср.: Они целовались весь фильм (= процеловались)*. Лек-

сико-семантические варианты глаголов с семей 'протяженность' в форме СВ прошедшего времени можно заменить на транспонированные формы настоящего времени со значением настоящего исторического: «*вот иду я вчера и вижу*» вместо «*шел и увидел*». Ср. актуальное (наблюдаемое) настоящее: *И вот они целуются уже тринадцатую секунду...*

Перейдем к краткому анализу способов выражения аспектуальности в китайском языке. Китайский язык – аналитический, с иероглифической письменностью. Собственно морфологические явления (словоизменение) развиты слабо, важнейшим грамматическим средством является порядок слов. Имеются грамматикализованные показатели наклонения, времени, аспектуальности– послелого глаголов.

О средствах выражения в китайском языке собственнорезультативности как одного из значений аспектуальности – результативных и направительных морфемах – уже было сказано в [2;3;4], поэтому здесь остановимся на средствах выражения прямого времени (объективного таксиса). Существенно отметить, что лексико-грамматическая сочетаемость полнозначных глаголов и их аспектуальных показателей имеет логические (аспектуальные) основания, описанные в [16].

В китайском языке на метаязыковом уровне выделены два аспектуальных класса глаголов – 1) результативных (по З. Вендлеру [17]: свершений, достижений) и 2) нерезультативных (непредельных процессов и состояний). Аспектуальный класс результативных глаголов грамматикализован посредством результативных морфем разных типов, выступающих аспектуальными показателями. Заметим, что к видовому русскому языку аспектуальная классификация, предложенная З. Вендлером, едва ли может быть применима, так как одно и то же действие может быть названо двумя (а то и тремя-четырьмя!) разными лексемами (*махать – помахать вслед рукой; стукнуть – стучать – постучать в дверь; приходиться – прийти – ходить и хаживать; засыпать – заснуть – спать – поспать/проспать; плясать – сплясать – пляснуть* (СГД) и т.п.), а разные

действия могут передаваться одним словом в разных лексико-семантических вариантах (*враги окружили и лес окружает город; дети выходят в сад и окна выходят в лес* (пример Г.А. Золотовой), *бежал быстро и бежал дважды из тюрьмы; брат пьет чай и Отец пьет* (= пьющий, пьяница).

Случаев, когда лексическое и/или грамматическое значение глагола определяется контекст-партнерами, в русском языке много. Из этого следует, что словарные списки глаголов по аспектуальным классам создать, скорее всего, нельзя, или не для всех глаголов, однако в каждом конкретном речевом акте глагол нужно характеризовать в соответствии с определенной аспектуальной ситуацией, в первую очередь определить предельный или непредельный характер действия ('лимит' или 'не-лимит'), а затем его значение по признаку одно- / многократности или одно- / многоактности (*трижды прыгал/прыгнул с шестом / прыгал час; дважды / два раза приходил*, но нельзя (или можно?) в прямом значении о человеке **пришел дважды*, так как аннулированный результат – *пришел и ушел*, хотя интернет дает примеры *Война пришла дважды. Счастье не приходит / приходит дважды. Куда обращаться, если транспортный налог пришел дважды?*). И каждое употребление точно выражает аспектуальную ситуацию, на базе учета которых необходимо строить систему видовременных значений глагольных форм в прямом и переносном употреблении во всех трех временных планах для коммуникативного и нарративного речевых режимов [11, 2].

В китайском языке нет форм времени в привычном для европейских языков понимании, но, как и в русском, есть три временных плана: настоящее, прошедшее, будущее, и существуют свои, этноспецифичные, конкретно-языковые средства выражения аспекта и таксиса (отнесенности действия или высказывания к временному плану).

В китайском языке на значение времени в первую очередь указывают темпоральные слова *вчера, сегодня, завтра* и др., которые в китайском языке являются именами существительными, наречия *уже, скоро, потом, раньше* и др. (в силу особенностей одной из трех временных моделей учащиеся часто путают *раньше* и *потом*, как как

если бы человек пятился в будущее, устремляя взгляд в прошлое) или именные группы (*в следующем году*), относящие высказывание к плану настоящего, прошедшего, будущего. В русском языке именные и наречные темпоративы – это важнейшие контекст-партнеры при выражении значений аспектуальности (*за утро решил две задачи; все утро писал отчет; два часа шел домой; утром работал; утром / за утро дважды звонил / позвонил, написал отчет, летом ездил / съездил в деревню; по утрам плавает два часа; по два часа плавает утром*), а в китайском это скорее показатели времени, так как аспектуальный характер действия выражается лексическим значением глагола (и это универсалия) и аналитически – глагольным формантом в постпозиции.

Разнообразные формальные показатели времени (глагольные послелогии), как правило, служат выражению времени (таксиса) и аспекта – внутренних характеристик самого действия, однако их отсутствие может быть значимо. И это тоже сходство с русским языком: в безглагольных предложениях типа *Светает. Вечер. Зима. Миру – мир! Мир, труд, май!* и т.п. время выражается синтаксически.

Для выражения плана будущего в китайском используются так называемые потенциальные синтаксические конструкции. В русском языке категорию потенциальности обслуживают формы несовершенного и совершенного вида (*буду писать, напишу*), однако это не единственные способы выражения. Так, с потенциальностью связаны повелительные (*Напиши ему письмо. Пиши! Пусть пишет / напишет*) и модальные конструкции (*Надо / можно писать / написать* и др.), в том числе с глаголом в форме сослагательного наклонения (*Написал бы он письмо президенту! Уехать бы тебе!*).

Важно понимать, что грамматическое время русского глагола может выражать временной план прямо или с переносом. Приведем примеры предложений китайского языка, соотнесенных с разными временными планами, в которых выражается прямое время.

1. Настоящее время. При отсутствии в предложении лексических средств, задающих временной план (типа *вчера* 昨天 *zuótiān*, *завтра* 明天 *míngtiān*; *теперь* 现在 *xiànzài*, *тогда* 然后 *ránhòu*).

Глагол с локализатором 在 zài 正在 zhèngzài в препозиции к глаголу без показателей результативности выражает реальное настоящее время: *Студенты читают в библиотеке.* 学生在图书馆看书。Xuésēng zài túshū guǎn kànshū. Я делаю пирог. 我做一个蛋糕。Wǒ zuò yīgè dàngāo (ср. прошедшее время: Я сделала пирог. 我做了一个蛋糕了。Wǒ zuò yīgè dàngāo le).

Прямое значение настоящего времени не составляет понятийной трудности для китайцев, однако есть существенные формальные трудности, связанные со спряжением русского глагола. Лексическое выражение времени (*Иду я вчера и вижу...*) в русском языке позволяет осуществлять грамматические переносы глагольных форм. С переносным употреблением видовременных форм, в том числе для выражения текстового времени, связан значимый языковой барьер.

2. Прошедшее время. Русским формам прошедшего времени в КЯ соответствует одна и та же лексема – глагольная морфема (или комплекс), оформленная при помощи так называемых результативных морфем [16, с. 414] (глагольных формантов аспектуально-временного значения), стоящих всегда после глагола. Выбор результативной морфемы зависит от аспектуальных характеристик действия. Для логически предельных глаголов это может быть 完, 了, 到 и другие. На результативную завершенность действия «писать» указывает объект «одно определенное письмо» и показатель глагола 了: 写了一封信。Xiě le yī fēng xìn. Букв.: Написал один кошелок письма.

Глаголы неопределенной семантики (одноразового действия) типа *приехать, встретит, съездить* и другие присоединяют в качестве показателей результативности направительные морфемы. Например, *встречался / встретился* 见面 jiàn miàn + показатель аспекта 了 le для однократного действия или 过 guo. Глаголу с формантом 过 guo в русском языке соответствует общефактическое, ср.: 你有没有去过中国? Nǐ yǒu méiyǒu qùguò zhōngguó? На русский язык правильно перевести «Ты когда-нибудь ездил в Китай / был в Китае?, однако можно спросить «Ты ездил в Китай?» 你去过中国吗? Nǐ qùguò zhōngguó ma? в отличие от конкретно-фактического значения:

«Ты съездил в Китай, как планировал?» 你按计划去了中国吗? Nǐ àn jìhuà qù le zhōngguó ma? Об особенностях дистрибуции форм вида в обще-фактическом и конкретно-фактическом значении прошедшем времени в русском языке см. [3].

Формальные маркеры аспектуальности в китайском языке указывают на временной план, а их морфологическая сочетаемость, как уже говорилось, определяется аспектуальной семантикой глагольного слова. Сводная таблица направительных и результативных морфем КЯ насчитывает более 250 единиц [16, с. 312]. Морфемы результативности и направленности в китайском языке выражают следующие признаки действия: квантифицируемость, успешность, превращение, готовность, норма / аномальность, контакт, недопущение дистантности vs. недопущение контактности, появление объекта в сфере субъекта vs. исчезновение объекта из поля зрения наблюдателя, направление не вниз, продолжительность, вхождение в состояние, доведение действия до конца [16, с. 285].

2. **Будущее время** в китайском языке имеет разнообразные средства выражения. Это и контекстные средства именной и наречной темпоральности (*завтра, в следующем году, скоро*), и показатели плана будущего 将 jiāng, и средства выражения модальности возможного (потенциальности) 会 huì (мочь), 可以 kěyǐ (мочь), 能 néng (мочь), для планируемого действия 要 yào (надо), 将要 jiāngyào (совсем скоро случится), а также потенциальные синтаксические конструкции с 的 de и 了 / 不了 liǎo / bùliǎo.

1. Если есть контекстные указатели на план будущего, то указанные показатели не нужны, ср.: *Завтра 1 сентября ребенок пойдет в школу*. В КЯ: 明天, 9月1日孩子上学。Míngtiān, 9 yuè 1 rì háizi shàngxué. *明天去莫斯科*. Míngtiān qù mòsīkē. *В следующем году кубок мира [пройдет] в Южной Африке*. В КЯ букв. «проходит», в РЯ можно обойтись без глагольного предиката. *Скоро [будут] каникулы*. 快放假了。Kuài fàngjià le. – Букв.: Наступать каникулы [16, с. 395] (результативная морфема, используется для указания на смену ситуации; обычно указывает на прошедшее время).

2. Примеры с нулевым показателем времени, выражающие план будущего [8, 395]. 小王睡觉。Xiǎo Wáng shuìjiào. Сяо Ван [будет] спать. Ср. предложение с показателем ЛЭ: 小王睡觉。Xiǎo Wáng shuìjiào le. Сяо Ван спит (уснул и продолжает спать). 我會想出辦法。Wǒ huì xiǎng chū bànfǎ. Я обдумаю выход. Ср. предложение с показателем ЛЭ: 我找到了办法。Wǒ zhǎodào le bànfǎ. Она吃了午饭。Tā chī le wǔfàn. Она съест обед. Ср. предложение с показателем ЛЭ: 她吃了午饭。Tā chī le wǔfàn. Она съела обед. 小王来。Xiǎo Wáng lái. Сяо Ван придет. Ср. предложение с показателем ЛЭ: 小王来了。Xiǎo Wáng lái le. Сяо Ван приехал.

3. Примеры с показателями плана будущего:

1) Примеры с 将jiāng: 世界杯将在南非举行。Shìjièbēi jiāng zài nánfēi jǔxíng. Срок действия твоей кредитной карты закончится 20 июня – 你的信用卡将于六月二十号到期。Nǐ de xìnyòngkǎ jiāng yú liù yuè èrshí hào dàoqī.

2) Примеры с 会huì ХЭЙ: 已经十点了, 他还会来吗? Yǐjīng shí diǎn le, tā hái huì lái ma? Будет ли завтра дождь? – 明天会不会下雨? Míngtiān huì bu huì xià yǔ? До 10 часов он не уйдет. 十点前他走不了。Shí diǎn qián tā zǒu bù liǎo. Вариант: 他不会走。Tā bù huì zǒu. Он не сможет уйти. Обе конструкции потенциальности содержат модальность.

3) Примеры с 要yào ЯО и 将要jiāngyào ЦЗЯН ЯО. Второй показатель используется, если событие произойдет через короткий промежуток времени. Данные средства указывают на планируемое действие: Я собираюсь поехать в Пекин – 我要去北京。Wǒ yào qù běijīng.

4) Отнесение к плану будущего без показателей модальности с показателем результативности логически предельного действия: Следующие примеры относятся к плану будущего: 当你什么时候能看完这本小说? Nǐ shénme shíhòu néng kàn wán zhè běn xiǎoshuō? Букв.: Ты вопрос время мочь смотреть результат этот роман? – До среды дочитаю. 看得完星期三以前。Kàn dé wán xīngqísān yǐqián. Букв.: Смотреть ДЭ результат среда перед [16, с. 316].

5) Форма будущего при выражении условия «если, ... то». В русском языке форма будущего времени используется при выражении реального условия: *Если придешь рано, сможешь купить билеты*. Ирреальное условие выражает форма прошедшего времени с частицей «бы»: *Если бы ты не ел тот салат, то не отравился бы*.

В КЯ для выражения реального и ирреального условия используется конструкция с 的 и就...了jiù...le. Примеры: *Если бы ты не съел, не заболел (бы)*. 你不吃的话就不会生病了。Nǐ bù chī de huà jiù bù huì shēngbìng le. Букв.: Ты не есть ДЭ(=не съевший) ХУА ЦЗЮ не мочь заболеть ЛЭ. *Если придешь рано, сможешь купить билеты*. 你早来的话票就买到了。Nǐ zǎolái de huà piào jiù mǎi dào le. Букв.: Ты рано прийти ДЭ (=пришедший), билет купить ДАО (=достичь, результат) ЛЭ [16, с. 414].

6) Дополнение возможности с得dé ДЭ. Существует пять разновидностей утвердительных конструкции «дополнение возможности» с показателем 得 dé и их отрицательных вариантов, вероятно, по числу типовых ситуаций (ТС 1-5).

6.1. ТС-1. Сочетание глагол + модально-аспектуальный комплекс 得了ДЭ ЛЯО (либо ДЭ с другим показателем результативности) выражает возможность исчерпания действия, его доведения до логического предела. – 你吃得了这么多饺子吗? Nǐ chī déliǎo zhème duō jiǎozi ma? *Ты доешь (сможешь доесть) все пельмени?* – 吃得了 chī dé liǎo. – *Смогу (доем) / не смог. chī bùliǎo. ЧИ БУ ЛЯО – Не смогу (не доем). 他走得动。Tā zǒu de dòng. Он в состоянии идти. 我买得起。Wǒ mǎi de qǐ. Я в состоянии [могу] купить. 作得了。Zuò de liǎo. Можно сделать, в состоянии закончить (например, работу). 除非你去,才说得他服。Chú fēi nǐ qù, cái shuō de tā fú. Только ты один можешь пойти и убедить его.*

6.2. Отрицательная модель дополнения абсолютной невозможности с 的...不了 (de...bùliǎo); 了不得 (liǎo bùde) и 没了 (méiliǎo).

1) Конструкция с 不了 bu liǎo после глагола или другим показателем результативности означает невозможность действия и имеет русские аналоги: *не смочь, невозможно*.

Конструкция с 不了 **bù liǎo** наиболее частотно, оно используется, вероятно, в актуальной ситуации. 错不了 **cuò bù liǎo**. Ошибки быть не может. Калька: Ошибка /ошибиться невозмо;受不了. **Shòu bù liǎo**. Не в состоянии вынести (страдания);说得(不)了。 **Shuō de bù liǎo**. Невозможно досказать всё до конца;及不了格。 **Jí bù liǎo gé**. Не в состоянии успевать в учебе;错不了。这点儿钱济不了他的贫。 **Zhè diǎn ér qián jì bù liǎo tā de pín**. Эти гроши не спасут его от нищеты;说这话,伤不了人。 **Shuō zhè huà, shāng bù liào rén**. Говорить такие слова – никого не обидеть;长到老,也学不了。 **Zhǎng dào lǎo, yě xué bù liǎo**. Дожить до старости, еще не научиться;写不了。 **Xiě bù liào**. Написать невозможно (напр. слишком большой текст);[никак] не дописать;这事是长远不了。 **Zhè shì shì zhǎng yuǎn bù liǎo**. Это дело бесперспективное;讨不了好。 **Tǎo bù liǎo hǎo**. 讨不了好儿。 **Tǎo bù liǎo hǎo ér**. Не войти в расположение (чь-л.) = Отношение не хорошее.

Конструкция с 不下 **bù xià** – вероятно, вневременная характеристика – эпистемическая или алетическая невозможность вместить что-либо. 这个包太小,手机太大了,装不下。 **Zhègè bāo tài xiǎo, shǒujī tài dà le, zhuāng bù xià**. Эта сумка очень маленькая, а телефон очень большой, он не вместится. Или: 这个袋子是不是太小了,手机是小,它代替。 **Zhègè dàizi bùshì tài xiǎole, shǒujī shì xiǎo, tā dài**. Эта сумка не очень маленькая, и телефон небольшой, он вместится.

Конструкция с 不动 **bù dòng**, вероятно, для значения внутренней (физической) невозможности. *На гору взбираемся уже полчаса, больше не могу идти.* 已经爬了半个小时了,我有点儿爬不动了。 **Yǐjīng pá le bàn gè xiǎoshí liǎo, wǒ yǒudiǎn er pá bù dòng le**. – Букв.: Уже полчаса идем в гору, я подниматься не могу двигаться.

Конструкция с 不住 **bù zhù** выражает, вероятно, невозможность состояния зафиксироваться или остаться неизменным. 你一天记得住二十个生词吗? **Nǐ yītiān jìde zhù èr shí gè shēngcí ma?** Ты за один день запомнишь (сможешь запомнить) 20 новых слов? 我想记得住。 **Wǒ xiǎng jìde zhù**. Я хочу суметь запомнить.

Конструкция с отрицанием 不完 **bù wán** выражает невозможность достижения результата логически предельного действия. (今天的作业太多),一个小时作不完。 **[Jīntiān de zuòyè tài duō], yí gè xiǎoshí zuò bù wán**. [Сегодня домашнее задание большое], за час НЕ справлюсь. Ср.: (如今,一点点功课),我可以处理一个小时。 **[Rújīn, yī diǎndiǎn gōngkè], wǒ kěyǐ chǔ lǐ yí gè xiǎoshí**. [Сегодня домашнее задание небольшое], я за час справлюсь.

2) Конструкция с 了不得 **liǎo bù dé**, вероятно, в ситуации потенциальности.

一不小心就了不得。 **Yī bù xiǎoxīn jiù liǎo bù dé**. Если не остеречься, будет совсем плохо. 今天热得了不得。 **Jīntiān rè de liǎo bù dé**. Калька: Сегодня жарко нельзя терпеть.

3) Конструкция с 没了 **méi liǎo**, вероятно, для значения объективной невозможности. 没完没了。 **Méi wán méi liǎo**. Нескончаемый, бесконечный. 没了期。 **Méi liǎo qī**. Калька: невозможно закончить. (Конца этому нет /не предвидится).

Синтаксические конструкции возможности-невозможность – характерная особенность грамматики китайского языка. Этот фрагмент грамматики КЯ не имеет эквивалентных средств выражения в русском языке; переводные аналоги весьма далеки от оригинала с точки зрения формы выражения. Межкатегориальные связи аспектуальности и модальности – лингвистическая универсалия, и ее важно учитывать при разработке методик обучения глагольному виду.

2. Как показала Н.С. Авилова, в русском языке есть характеризованные глаголы, получившие название «способы глагольного действия» [1]. В китайском языке такой (лексико-грамматической) категории нет, однако отсутствие способов глагольного действия в китайском языке компенсировано глагольными направительными морфемами, которые, помимо собственно аспектуальных значений, выражают дополнительные пространственные характеристики действий, и средствами выражения значений количества, меры, степени и т.п., которые, помимо собственно аспектуальных значений, выражают дополнительные квалификативные и фазисные характеристики действий.

Выбор служебных и полуслужебных морфем китайского языка, так же, как и сочетаемость приставок и суффиксов с производящей глагольной основой в РЯ, определен законом семантического согласования и поддается прогнозированию. Дистрибуция служебных и полуслужебных глагольных морфем (аспектуально-временного значения) зависит от аспектуальной семантики [16]. Это означает, что онтологические характеристики действия проявляются на уровне морфологии в виде группировок – семантических классов глаголов, способных к оформлению показателями аспекта. По-видимому, аспектуальные классы глаголов – это лингвистическая универсалия. В русском языке данные классы предстоит выявить и описать.

3. Необходимо сказать о грамматическом переносе при употреблении видовременных форм и о выражении текстового времени. Существенно отметить, что в русском языке форма глагола может

использоваться не в прямом значении: *Представляешь, встречаю вчера Петра* = в значении ‘встретил’. *Везжаю через два часа* = в значении ‘уеду’. *Двумя годами позже, перед самой войной, он вернется в Ленинград, где и умрет от голода* в значении ‘вернулся’, ‘умер’. Система значений настоящего времени представлена в [11], прошедшего и будущего в [2;3;4]. Система значений и употреблений форм прошедшего и будущего времени русского глагола представлена в [2;4]. В нарративном режиме речи (в повествовательном тексте) время глагола может быть реальным и виртуальным; если задан речевой регистр воспоминания, мечты, сна, то грамматическое время в русском языке не существенно, так как лексика сильнее грамматики, ср.: *Я мечтаю: вот приеду / приезжаю / приехала я в Москву, меня встретят / встречают букетом чайных роз.*

Подобные транспозиции в китайском языке невозможны в принципе, что связано с отсутствием в китайском языке грамматических показателей глагольного времени. Более того, и при обозначении такса в нарративе, глагольные формы ориентированы на объективную ось времени. В китайском нарративе всем временным формам русского глагола соответствует одна форма: *我有一个梦想：看哪，我来到莫斯科，他们用鲜花迎接我。Wǒ yǒu yí gè mèngxiǎng。Kàn nǎ, wǒ lái dào Mòsīkē, tāmen yòng xiānhuā yíngjiē wǒ.* Калька: Я иметь одна штука мечта. Вот / вижу (Kàn nǎ) я приехать достичь Москва они использовать цветы приветствовать я. Аспектуально-временной показатель в китайском языке (в приведенном примере формант результативности 到 dào) оформляет глагольное сочетание (комплекс морфем); с помощью него передаются пространственные, фазисные, количественные и качественные характеристики действия, не чуждые значениям аспектуальности.

Заключение

1. Обучение иностранным и неродным языкам основано на лингвистических универсалиях – понятийных категориях, о которых писал И.И. Мещанинов [14]. Преподаватель-русист должен иметь представление о принципах выражения значений в родном языке

учащегося, аналогичных тем, что выражаются изучаемыми средствами иностранного языка, чтобы продемонстрировать учащимся глубинное (семантическое) сходство при формальных различиях на поверхностно-синтаксическом уровне.

2. На примере временных значений китайского языка как типологически иного по сравнению с русским языком, отчетливо проявляется принцип лингвистической относительности. На примере средств выражения временных и аспектуальных значений средствами китайского языка было установлено, что значения таксиса (временного плана) и аспектуальности выражаются согласованно – в русском языке основным средством выражения данных значений является видовременная форма. Материал показал, что в китайском языке глагольная морфема (или глагольный комплекс с результитивной морфемой) выражает аспектуальность, а вместе с ней и прошедшее время. В плане настоящего и будущего аспектуальные и временные значения выражаются раздельно.

3. В китайском и языке в выражении значений независимого таксиса участвует лексика – контекст-партнеры типа *вчера* и *завтра* однозначно выражают временной план, с чем связано отсутствие грамматикализованных показателей (их нульформа).

4. В русском языке значения грамматического времени облигаторны. Актуальной для учащихся является информация о том, что грамматическое значение времени русского глагола может не соответствовать временному плану высказывания в нарративе, если имеются другие способы выражения независимого таксиса.

5. Для аналитического китайского языка установлено, что значения времени и аспекта выражаются раздельно, хотя имеется тесная взаимосвязь между данными категориями. Лингвистическая (семантическая) универсалия, – аспектуальный характер глагольного действия, определяющий избирательную сочетаемость аспектуальных и временных показателей в безвидовом китайском языке, что позволяет проводить межъязыковые сопоставления, соотнося аспектуальные ситуации и средства их выражения в типологически далеких языках.

6. В целом ряде контекстов результивный показатель 了le ЛЭ указывает на план прошедшего, коррелируя со значением результивного или общефактического действия, тогда как в других контекстах этот же показатель употребляется в плане будущего времени. Думается, что это свидетельствует о недостаточном понимании аспектуальной функции показателя 了le.

7. Имеются межкатегориальные связи функционально-грамматической категории времени (значения будущего) и функционально-семантической категории модальности возможности, и это, вероятно, суть лингвоуниверсалия значения потенциальности.

Выводы

Насущная задача грамматики русского глагольного вида состоит в выявлении аспектуальных классов глаголов и соотнесения средств выражения аспектуально-временных значений в русском и китайском языках на универсально-лингвистических основаниях. Постулирование аспектуальных классов глагола в русском языке на основе функционально-коммуникативного подхода (фундаментальной грамматики, учитывающей факты объективной грамматики) позволит объяснить аспектуальные явления русского языка и корректно представить их для китайской (и не только) аудитории учащихся.

Требуется системное представление (в виде дендрограммы) значений всех видовременных форм в прямом и переносном употреблении, а не перечисление через запятую так называемых «частных значений вида».

Список литературы

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. 288 с.
2. Акимова И.И. Лингводидактическое представление таксисных отношений в предложениях русского языка и проблемы грамматики глагольного вида // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 1. С. 56–64.
3. Акимова И.И. Выражение таксисных отношений на уровне полипредикативного и полипропозитивного предложения // Вестник

- Оренбургского государственного университета. 2017а. № 7 (207). С. 38–43.
4. Акимова И.И. Проблемы лингводидактического представления глагола в курсе русского языка как иностранного для носителей китайского языка и грамматика глагольного вида // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017б. № 4-5. С. 193–205.
 5. Акимова И.И. Лингвистические универсалии как методологическая основа обучения иностранным языкам. Функционально-семантическая категория именной темпоральности. Книга для преподавателя. РПА Минюста России, Дальневосточный (г. Хабаровск) филиал РПА Минюста России. М.; Хабаровск: РПА Минюста России, 2013. 172 с.
 6. Акимова И.И. Грамматический навигатор как средство преодоления языковой интерференции при обучении РКИ (из опыта работы с китайскими учащимися). Вопросы филологии. 2012. № 3 (42). С. 70–77.
 7. Амиантова Э.И., Битехтина Г.А., Всеволодова М.В., Клобукова Л.П. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») // Вестник МГУ. 2001. № 6. С. 215–233.
 8. Бондарко А.В. (ред.) Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. Санкт-Петербург: Наука, 1991. 371 с.
 9. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка. Учебник. М.: URSS, 2018. 656 с.
 10. Всеволодова М.В. Глагольный вид и именная темпоральность: механизмы взаимодействия // Вопросы языкознания №1, 2018, С. 91–104.
 11. Всеволодова М.В. Ким Тэ Чжин. Система значений и употреблений форм настоящего времени русского глагола (в зеркале корейского языка). Фрагмент фундаментальной прикладной грамматики. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛЕНАНД, 2015. 136 с.
 12. Всеволодова М.В. Категория аспектуальности, глагольный вид и способы глагольного действия. О некоторых нерассмотренных вопросах грамматики вида // V Международный конгресс исследователей русского языка “Русский язык: исторические судьбы и совре-

- менность”: Труды и материалы. Москва, МГУ, 18–21 марта 2014 г. Из-во Моск. ун-та. Москва, 2014. С. 37–53.
13. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. Монография. М.: Наука, 1982. 155 с.
 14. Мещанинов И. И. Понятийные категории в языке. / Тр. Военн. ин-та иностр. яз. 1945. № 1. С. 24–31.
 15. Насруддин А. Особенности функционирования беспредложных и предложно-падежных форм русских существительных (на фоне их коррелятов в дари). Опыт лингвометодического описания: Дисс. ... канд. филол. наук.: 10.02.01. М.: Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 1985. 200 с.
 16. Тань Аошун. Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М. Язык славянской культуры. 2002. 896 с.
 17. Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press, 1967. 203 p.

References

1. Avilova N.S. *Vid glagola i semantika glagol'nogo slova* [Type of verb and semantics of the verb word]. М.: Nauka, 1976. 288 p.
2. Akimova I.I. Lingvodidakticheskoe predstavlenie taksisnyh otnoshenij v predlozheniyah russkogo yazyka i problemy grammatiki glagol'nogo vida [Linguodidactic representation of taxis relations in sentences of the Russian language and problems of grammar of a verb]. *Gumanitarnyj vektor*. 2018. T. 13. No 1, pp. 56–64.
3. Akimova I.I. Vyrazhenie taksisnyh otnoshenij na urovne polipredika-tivnogo i polipropozitivnogo predlozheniya [Expression of taxis relations at the level of polypredicative and polypro-positive sentence]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017a. No 7(207), pp. 38–43.
4. Akimova I.I. Problemy lingvodidakticheskogo predstavleniya glagola v kurse russkogo yazyka kak inostrannogo dlya nositelej kitajskogo yazyka i grammatika glagol'nogo vida [Problems of linguodidactic representation of the verb in the Russian language as a foreign language for native speakers of Chinese and grammar of the verb]. *Vest-*

- nik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava.* 2017b. No 4–5, pp. 193–205.
5. Akimova I.I. *Lingvisticheskie universalii kak metodologicheskaya osnova obucheniya inostrannym yazykam. Funkcional'no-semanticheskaya kategoriya imennoj temporal'nosti. Kniga dlya prepodavatelya* [Linguistic universals as a methodological basis for teaching foreign languages. The functional-semantic category of nominal temporality. Teacher's book]. RPA Minyusta Rossii, Dal'nevostochnyj (g. Habarovsk) filial RPA Minyusta Rossii. M.; Habarovsk: RPA Minyusta Rossii, 2013. 172 p.
 6. Akimova I.I. Grammaticheskij navigator kak sredstvo preodoleniya yazykovej interferencii pri obuchenii RKI (iz opyta raboty s kitajskimi uchashchimisya) [Grammatical navigator as a means of overcoming language interference in teaching RCT (from experience working with Chinese students)]. *Voprosy filologii.* 2012. No 3 (42), pp. 70–77.
 7. Amiantova E.I., Bitekhtina G.A., Vsevolodova M.V., Klobukova L.P. Funkcional'no-kommunikativnaya lingvodidakticheskaya model' yazyka kak odna iz sostavlyayushchih sovremennoj lingvisticheskoy paradigmy (stanovlenie special'nosti «Russkij yazyk kak inostrannyj») [Functional and communicative linguodidactic model of the language as one of the components of the modern linguistic paradigm (the formation of the specialty “Russian as a foreign language”)]. *Vestnik MGU.* 2001. No 6, pp. 215–233.
 8. Bondarko A.V. *Teoriya funkcional'noj grammatiki. Personal'nost'. Zalogovost'* [Functional grammar theory. Personality. Category of the voice]. St. Peterburg: Nauka, 1991. 371 p.
 9. Vsevolodova M.V. *Teoriya funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa. Fragment fundamental'noj prikladnoj (pedagogicheskoy) modeli yazyka. Uchebnik* [Theory of functional and communicative syntax. Fragment of the fundamental applied (pedagogical) language model. Textbook.]. M.: URSS, 2018. 656 p.
 10. Vsevolodova M.V. Glagol'nyj vid i imennaya temporal'nost': mekhanizmy vzaimodejstviya [Verbal form and nominal temporality: interaction mechanisms]. *Voprosy yazykoznaniya.* No1, 2018, pp. 91–104.
 11. Vsevolodova M.V. Kim Teh CHzhin. *Sistema znachenij i upotreblenij form nastoyashchego vremeni russkogo glagola (v zerkale*

- korejskogo yazyka*). *Fragment fundamental'noj prikladnoj grammatiki* [The system of meanings and uses of the present tense forms of the Russian verb (in the mirror of the Korean language). Fragment of fundamental applied grammar]. Izd. 3-e. M.: Izdatel'stvo LENAND, 2015. 136 p.
12. Vsevolodova M.V. Kategoriya aspektual'nosti, glagol'nyj vid i sposoby glagol'nogo dejstviya. O nekotoryh nerassmotrennyh voprosah grammatiki vida [Category of aspectuality, verb type and ways of verb action. On certain pending questions concerning verb type grammar]. *V Mezhdunarodnyj kongress issledovatelej russkogo yazyka "Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'": Trudy i materialy. Moskva, MGU, 18–21 marta 2014 g* [V International Congress of Russian Language Researchers "Russian Language: Historical Fates and the Present": Works and materials. Moscow, Moscow State University, March 18–21, 2014]. Iz-vo Mosk. un-ta. Moskva, 2014, pp. 37–53.
 13. Glovinskaya M.Ya. *Semanticheskie tipy vidovyh protivopostavlenij russkogo glagola* [Semantic types of specific oppositions of the Russian verb.]. M.: Nauka, 1982. 155 p.
 14. Meshchaninov I.I. Ponyatijnye kategorii v yazyke [Conceptual categories in language]. *Tr. Voenn. in-ta inostr. yaz.* 1945. No 1, pp. 24–31.
 15. Nasruddin A. *Osobennosti funkcionirovaniya bespredlozhnyh i predlozhno-padezhnyh form russkih sushchestvitel'nyh (na fone ih korrelyatov v dari). Opyt lingvometodicheskogo opisaniya* [Peculiarities of the functioning of preposition-free and prepositional-case forms of Russian nouns (compared to their correlates in Dari). Experience linguistic description]: Diss. ... kand. filol. nauk.: 10.02.01. M.: In-t russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 1985. 200 p.
 16. Tan' Aoshuan. *Problemy skrytoi grammatiki: syntaxis, semantika i pragmatika izoliruyushchego stroya (na primere kitayskogo yazyka)* [Problems of hidden grammar: syntax, semantics and pragmatics of the language of the isolating system (based on Chinese)]. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury 2002. 896 p.
 17. Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca, N.Y.: Cornell Univ. Press, 1967. 203 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Акимова Инга Игоревна, к.филол.н., доцент кафедры русского языка

Санкт-Петербургский университет МВД

*ул. Летчика Пилотова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Рос-
сийская Федерация*

kazyulkinatata@mail.ru

Григорова Елена Алексеевна, старший преподаватель

Санкт-Петербургский университет МВД

*ул. Летчика Пилотова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Рос-
сийская Федерация*

lgrigorova@mail.ru

Омарова Лейла Алакберовна, преподаватель

Санкт-Петербургский университет МВД

*ул. Летчика Пилотова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Рос-
сийская Федерация*

leylusia@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Akimova Inga Igorevna, candidate of arts. Sc., Associate Professor,

Associate Professor of the Russian Language Department

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs

1, Pilot Pilutov Str., St. Petersburg, 198206, Russian Federation

kazyulkinatata@mail.ru

ORCID: 0000-0001-6198-0143

Grigорова Elena Alekseevna, Senior Lecturer

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs

1, Pilot Pilutov Str., St. Petersburg, 198206, Russian Federation

lgrigorova@mail.ru

Omarova Leyla Alachberovna, Senior Lecturer

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs

1, Pilot Pilutov Str., St. Petersburg, 198206, Russian Federation

leylusia@yandex.ru